

Во-вторых, этот раздел мог являть собой перечень наиболее часто используемых норм, то есть тех норм, по которым наиболее часто шли судебные разбирательства и для удобства использования их поместили в начало Статута.

В-третьих, эти нормы могли быть, по мнению великого князя, важнейшими, тем более что они неотрывно следуют за преамбулой и провозглашаются, как бы от имени князя. “О зраженъе маестату господарского, а то в том, хто бы до земли неприятельской втек” (р. 1, ст. 2), “Хто бы листы або печати господарские фалшовал, чим маеть каран быти” (р. 1 ст. 5), “Хто бы врадника або посланца господарского не вчил, чим каран быти” (р. 1, ст. 6), “О листы господарские заповедные, естли бы хто о них не дбал” (р. 1, ст. 12) и другие — эти статьи указывают на непосредственную заинтересованность великого князя, и защищают существующий строй и феодальные порядки в обществе.

И, в-четвертых, первый раздел Статута мог включать, что вероятнее всего, все вышеперечисленные виды норм, и представлял собой базис для всех остальных положений данного акта.

Что касается наказаний, упомянутых в этом разделе, то можно дать им противоречивую оценку. С одной стороны присутствуют жестокие наказания — отголоски обычного права “...маеть каран бытии огнём” (р. 1, ст. 5), “...таковый кождый каран бытии горлом...” (р.1, ст. 6), с другой — наказания имущественного характера – прогрессивный элемент: “...тогда и тот свое властное имене и тое купленное и закупленное от него тратить” (р. 1, ст. 3), “...тое имене... тратить спадываеть на нас, господара” (р.1, ст. 21).

Таким образом, не представляется возможным точно определить отраслевую направленность рассматриваемого раздела, однако однозначно можно сделать вывод о чрезвычайном значении закрепленных в нем норм как для данного нормативно-правового акта, так и для всей правовой системы Великого княжества литовского.

А.А. Ляшко
АУнПРБ (Минск)

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО ПО СТАТУТАМ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Обязательственные отношения в феодальный период складывались и развивались одновременно с иными гражданско-правовыми институтами, такими, как институт собственности или институт залогового права.

Основными источниками обязательственного права феодальной Беларуси считаются Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 года. Таким образом, представляется полезным провести анализ развития норм обязательственного права по Статутам ВКЛ, на примере норм, регулирующих совершение сделок.

Если говорить об обязательственном праве, то Статут 1529 года содержит небольшое количество статей, содержащих нормы обязательственного права. В этот период они не сформировали еще единого института и были размещены по всему тексту Свода законов. В этом смысле интерес представляет анализ содержания раздела 5 Статута 1529 года, который преимущественно был посвящен нормам обязательственного права.

В соответствии с нормами 5 Раздела Статута обязательственные правоотношения считались законными только тогда, когда были оформлены надлежащим образом. В 16 веке уже начинает складываться традиция письменного оформления сделок. Так, была предусмотрена обязательная письменная запись по долговому обязательству на сумму более 10 копеек. Особенного оформления требовали сделки с недвижимым имуществом. Закон регламентировал не только обязательную письменную форму относительно сделок с землей, но и обязывал регистрировать такие сделки в судебных актовых книгах. В это период появляются соответствующие формулы оформления обязательств. В судебных книгах фиксировалось положение, согласно которому стороны имели определенный возраст и психическое состояние. Засвидетельствование воли родителей осуществлялось в отдельных формулах. Сделки в отношении недвижимого имущества заключались при наличии инвентаря и т.д.

Анализируя нормы обязательственного права Статута ВКЛ 1588 года относительно Статутов 1529 и 1566 гг. можно прийти к выводу, что их количество постоянно увеличилось. В Статуте 1588 года нормы обязательственного права встречаются в четвертом, пятом, седьмом и восьмом разделах, при этом седьмой раздел можно с уверенностью назвать полностью посвященным обязательственному праву. Если говорить о сделках по Статуту 1588 года, то отчетливо прослеживается ужесточение требований при оформлении разного вида сделок. Например, в случае, когда кто-нибудь хотел свое недвижимое имущество отдать, продать и т.д., сначала должен был удостоверить данное документально, потом засвидетельствовать его подписями 3–4 шляхтичей, после чего лично явиться к князю и узаконить таким образом данную сделку, что закрепляется в статье 1 раздела 7 Статута 1588 года “О записехъ именей отчизныхъ, матерыстых и всякимъ обычаемъ набытыхъ”. Записи о сделках, размещенные в книгах гродского суда, должны были быть перенесены в книги земского суда на протяжении

двух судебных сессий. В обратном случае, обязательство утрачивало свою силу. Не имела силы и запись, сделанная в нарушение статутных норм, что регламентировалось статьей 2 раздела 7 Статута 1588 года: “если бы кому потреба запись учинити, кромь роковъ земьскихъ”. Аналогичные требования закон предъявлял к ссудным записям и иным важным обязательствам.

Анализируя развитие норм обязательственного права по Статутам ВКЛ можно прийти к выводу, что в период развития статутного законодательства нормы обязательственного права выделились из норм залогового права, приобрели более структурный характер и стали составлять собственный, регламентированный институт гражданского права.

Е.А. Макаревич
АУнПРБ (Минск)

СПЕЦИФИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БССР ПЕРИОДА НЭПА

Проблема гражданско-правового регулирования имущественных правоотношений в БССР периода проведения новой экономической политики представляет значительный интерес для современной правовой науки. 20-е годы XX века стали переломной эпохой в развитии гражданского законодательства белорусского советского государства: произошло становление хозяйственного механизма, были разработаны принципиально новые методы хозяйствования, государственные предприятия были переведены на хозяйственный расчет и пр. Указанные изменения хозяйственной жизни Беларуси получили закрепление в гражданском законодательстве, регулирующем имущественные отношения.

Одной из основных тенденций в развитии гражданского законодательства периода НЭПа являлось то, что гражданское право должно было выполнять две трудносовместимые задачи: всемерно способствовать развитию товарно-денежных отношений, становлению экономики страны и развитию частной инициативы, предпринимательства и в то же время ставить надежные заслоны любым попыткам частных лиц извлекать материальную выгоду за счет ухудшения экономического положения государственных предприятий и организаций.

Регулирование отношений собственности в данный период было направлено на развитие и укрепление, прежде всего, государственной

БДЭУ Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.

BSEU Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by>

elib@bseu.by